

Композитор Горан Брегович – в интервью «Газете» «Из шлюх получают самые лучшие жены»

На этой неделе со своим «Свадебно-похоронным оркестром» в Россию приезжает популярный сербский композитор Горан Брегович, автор музыки ко многим фильмам Эмира Кустурицы, а в прошлом – настоящая рок-звезда. Оркестр Бреговича даст два концерта – 29 и 30 сентября в новом зале «Форум холл» (на Летниковской). Накануне российских гастролей с Бреговичем разговаривал корреспондент «Газеты» Александр Зайцев.

В нашей стране вы приобрели известность прежде всего как автор музыки к фильмам. А каковы ваши личные пристрастия в кино?

Хотя в последнее время меня знают именно благодаря музыке к кино, я, откровенно говоря, не считаю себя хорошим кинокомпозитором. Я родился слишком поздно и не имел возможности работать для кино в те времена, когда оно считалось величайшим искусством XX века. Тогда разные композиторы, от Стравинского до Филиппа Гласса, действительно создавали музыку для фильмов. Однако мне все же посчастливилось работать с несколькими режиссерами, которым удавалось поддерживать эту иллюзию, но все-таки сегодня фильм – это всего лишь продукт, и как всякий продукт он требует клише. Так что три-четыре фильма я могу записать в свою творческую биографию, но теперь всякий раз, когда я работаю для кино, у меня отчетливое ощущение, что я просто теряю время.

Фильмы, которые мне нравятся, сделаны в человеческом темпе – «Кинотеатр «Парадизо» и вообще все работы Торнаторе или, например, иранский фильм «Дети рая».

В работе над музыкой к фильму «Сон Аризоны» вы сотрудничали с таким безумным рок-н-ролльщиком, как Игги Поп. Как это было?

Игги пришел на кастинг вместе с Джонни Деппом и спел американский гимн, надев на голову тыкву. Продюсеры не включили эту сцену в фильм, но познакомились мы таким образом. Оказалось, что Игги большой поклон-

ник моей пластинки «Время цыган». Я решил, что Игги должен спеть три песни для этого фильма. Он согласился, потому что как раз тем утром в кафе поинтересовался у официанта-сербка, знает ли тот Горана Бреговича, и официант ответил: «Он – бог». Игги, должно быть, доверял этому официанту.

Время, когда мы работали с Попом, было очень необычным, потому что в его жизни в то время был такой период: никаких наркотиков, никакого алкоголя, только вегетарианская еда. И он попросил найти студию, где техники не курили бы косяки круглые сутки. Так что мы отправились в студию Филиппа Гласса, где записывается только серьезная музыка. Там мы записали эти три песни, одну из них – «In The Death Car» вы найдете на недавнем сборнике лучших песен Игги Попа.

Что вы думаете о Bielo Dugme (группа, которая в 1970-х принесла Бреговичу статус главной рок-звезды Югославии. – «Газета»)? Как вы сейчас оцениваете творчество вашей группы?

Ну, Кароль Войтыла в молодости, до того как стать Папой Римским, писал стихи, Карл Маркс писал «Манифест Коммунистической партии»... Когда вы молоды, даже самый уродливый костюм смотрится на вас неплохо. Сейчас я чувствую себя как в той пословице: «Когда шлюхи выходят замуж, из них получают самые лучшие жены».

Ну и какие у вас воспоминания о той бурной рок-н-рольной карьере?

Ответ будет, наверное, такой же, как и у всех других успешных рок-музыкантов: слишком много наркотиков, слишком много секса,

слишком большой напряг за слишком малые деньги. Но было весело!

Как и в рок-н-рольный период, вы со своим оркестром много путешествуете по миру. Вам это продолжает нравиться?

Мне нравится играть. Пишу ли я простые вещи для детских инструментов или более сложные произведения для хора и оркестра – для меня это всегда должно быть радостью. У меня была долгая рок-н-рольная карьера, пятнадцать лет я был в Югославии рок-звездой. Я пресытился этим, особенно самим исполнением рок-н-ролла, поскольку при этом всегда нужно усиливать вещи, делать все громче, делать картинку на сцене более яркой при помощи освещения, использовать огромные звуковые системы. Так что накануне войны в Югославии я уже отошел от этого дела, с меня было достаточно. Что заставило играть снова? Однажды я услышал, как Balanescu Quartet исполняли в Риме пару моих вещей, – и я увидел четырех людей, сидящих в креслах и играющих мою музыку без всякой нужды в усилителях. Ть, что я делаю сегодня, – это простой концерт, который не имеет ничего общего с шоу-бизнесом или большими представлениями, это просто музыка. Я сижу, медленно потягивая свой напиток, окруженный талантливыми людьми, и это огромное удовольствие. Это то, что осталось во мне еще от рок-н-рольного периода – частичка гедонизма.

Ваш «Свадебно-похоронный оркестр» – это дружеская компания или собрание музыкантов? Общаетесь ли вы вне работы?

Мой оркестр – это смешение различных людей: от высокообразованных музыкантов до неграмотных цыган, которые раньше играли только на свадьбах да похоронах. Очень пестрая компания, и мне кажется, что именно поэтому они до сих пор интересны друг другу и с удовольствием играют вместе. Помимо концертов у нас еще репетиции и записи в студии, так что мы вместе проводим времени больше, чем с нашими семьями. После всего этого было бы крайне странным брать их с собой еще и в отпуск!